

Валерий Галынкин: «Ученому нужно быть еще и практиком»

©2020. Ю.Ю. Звягин¹

¹ Издательство «Северо-Западный институт медико-биологических проблем и охраны окружающей среды», Санкт-Петербург, Россия

*e-mail: zwjagin@yandex.ru

Галынкин Валерий Абрамович. Профессор кафедры технологии микробиологического синтеза Санкт-Петербургского государственного технологического института (технологического университета) и заместитель генерального директора по науке НИИ «РОСБИО». Председатель государственной экзаменационной комиссии Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики по направлениям «Ферментативные процессы в биотехнологии» и «Микробиологические процессы в пищевых технологиях». Академик Российской академии естественных наук. Автор более чем 300 публикаций. В том числе 51 авторского свидетельства и патента, 25 монографий и учебных пособий. Подготовил в качестве научного руководителя 14 кандидатов наук.

Валерий Галынкин родился 9 января 1940 года в Витебске. Жизнь у младшего сына третьего секретаря обкома партии должна была, в общем-то, сложиться достаточно безоблачно, если бы... через полтора года не грянула война.

Всеобщая мобилизация в Витебске была объявлена 23 июня. Отец, как партийный, был призван сразу. Перед уходом на фронт он успел посадить жену с тремя сыновьями (старшему не было еще и двенадцати) на поезд, идущий на восток.

В январе 2020 года друзья и коллеги торжественно отметили восьмидесятилетие одного из ведущих специалистов в области фармацевтической и пищевой биотехнологии в России Валерия Абрамовича Галынкина. О нем наш сегодняшний рассказ.

Самой поездки полуторагодовалый Валерик, конечно, не запомнил. Только по рассказам брата знает, что эшелон постоянно бомбили. Мама сперва каждый раз выскакивала на улицу из вагона. Младший – на руках, двое других – своими ногами, сзади. Потом настигли усталость и безразличие: от судьбы не уйдешь. Когда объявляли воздушную тревогу, просто прятали голову под подушку. Не помогло бы, конечно, но как-то спокойнее было. И все же эти бомбежки явно откладывались в подсознании маленького мальчика, нанося ему ущерб. По крайней мере, Валера до четырех лет потом не говорил.

Семья оказалась в кишлаке в Андижане под Ташкентом. Жили по две–три семьи в одной комнате. Мама, до войны домохозяйка, профессии не имела, а семью нужно было кормить. Пошла на швейную фабрику. Работал и старший брат – на заводе по консервированию фруктов. Двух младших, между которыми было два года, отдали в круглосуточные ясли. Домой забирали только на выходные. От тех дней осталось ощущение постоянного голода.

Отец погиб под Можайском в январе 1942 года. В похоронке было сказано: под дер. Иванки Можайского района. Но когда семья пыталась потом разыскать его могилу, той под Иванками, в месте, носящем теперь название Долина славы (а в войну называвшемся Долиной смерти), не оказалось. И лишь лет десять назад выяснилось: старший политрук Абрам Самуилович Галынкин числится среди захоро-

ненных на Соборной горе Можайска. Его имя есть на гранитной плите среди других. Счастье, что сведения о его захоронении сохранились. Ведь всего на Соборной горе захоронены почти полторы тысячи человек, а фамилии известны только для трех с половиной десятков.

– А ведь мы в Можайске-то, когда ездили искать могилу, просто не останавливались, – вспоминает Валерий Абрамович, – сразу ехали дальше. Видимо, отец все же умер в госпитале в Можайске. По крайней мере, считается, что на Соборной горе хоронили именно таких людей.

Но это все было потом. А тогда получили похоронку и поняли: нужно жить дальше, рассчитывая только на свои силы. После войны попытались вернуться в родной Витебск, но там все было в руинах. Мать решила поехать к сестре в Ленинград. Прописаться там было нелегко, но ей, как вдове воина, все же разрешили.

Мать стала работать уборщицей в школе. Комнатку дали в общежитии, в подвале. Что такое подвал в городе на Неве? Два-три раза в год, в наводнения, его обязательно заливали воды великой реки. Бывало, входить и выходить приходилось через окна. Огромные крысы («как они нас не съели, до сих пор удивляюсь»). И все тот же постоянный голод.

– Наверное, именно из-за голода я до четвертого класса учился плохо, – рассуждает Валерий Абрамович, – ведь когда на уме все время еда, тут не до знаний. Да и школа наша (мужская четырехлетняя школа №201, находившаяся по адресу: наб. р. Мойки, 2б) была специфическая, при детском доме. Вместе с нами учились некоторые ребята, которые были года на три старше: последствия войны. Да и среди нас-то – сплошная безотцовщина. Так что та еще среда. Еще и учителя были странные. Если что-то натворил (а что я такого мог натворить?),

выгоняли не только из класса, но иногда и на несколько дней – из школы. Куда мне пойти, когда мать на работе? Старший брат (тот, который на два года старше), который учился тут же, прятал меня к себе под парту.

Но к окончанию младшей школы Валерий повзрослел, что ли. Учиться стал лучше и восемь классов окончил уже без троек. Может быть, помогло то, что рядом находился Дом пионеров, а в нем – масса бесплатных кружков. Ходил всюду. Успел позаниматься в самых разных кружках: от киномеханики до шахмат. По шахматам получил 2-й разряд. В 10 лет играл на сеансе одновременной игры с самим Спасским.

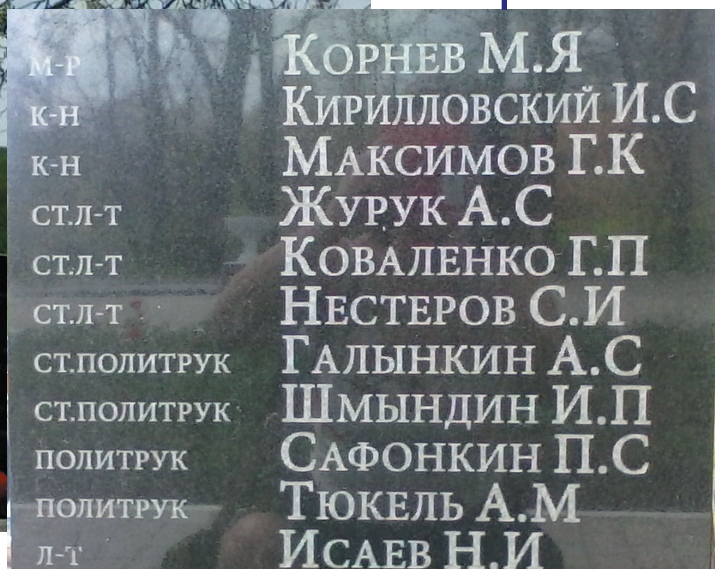
В старших классах перешел в школу №204 на ул. Халтурина (ныне – Миллионная). Там уже учился на «отлично». Учеба уже давалась довольно легко. Любил читать. Если мама давала копеечку на мороженое, они с братом часто покупали книжку. Особенно любил математику, участвовал в олимпиадах. Решал задачи из сборника задач повышенной сложности для поступающих в вузы. Хотя... хотел быть врачом. При этом «зубрилой» не был. Играл в сборной школы по футболу, баскетболу, шахматам...

Закончил школу в 1957 году с золотой медалью. Это давало возможность выбирать вуз.

Впервые в СССР золотые и серебряные школьные медали были введены, начиная с 1944/1945 учебного года постановлением Совнаркома СССР от 21 июня 1944 года «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе». 30 мая 1945 года вступило в силу «Положение о золотой и серебряной медалях «ЗА ОТЛИЧНЫЕ УСПЕХИ И ПРИМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ», утвердившее образцы и описание самих медалей, а также образцы бланков аттестатов к ним. Со-

Братская могила в Можайске. Здесь похоронен отец Валерия Абрамовича

гласно этому положению, золотой медалью награждались лица, показавшие при сдаче экзаменов на аттестат зрелости выдающиеся успехи, имеющие примерное поведение и оценку «отлично» по всем основным предметам средней школы. Медалисты имели право поступления в высшие учебные заведения СССР без вступительных экзаменов.

Как уже говорилось, хотел быть врачом. Но тут вмешался случай.

– Пошел на День открытых дверей в Первый медицинский, – вспоминает Валерий Абрамович, – а к этим мероприятиям в институтах, по-моему, относятся не слишком серьезно. Сопровождавший нас преподаватель показал нам несколько кафедр, а потом завел на кафедру судебной медицины. Причем впустил нас в темный кабинет и зажег свет... А на столах – трупы. Это произвело на меня такое отрицательное впечатление, что быть врачом я раздумал. Вот так, из-за одного неосторожного действия можно отвлечь абитуриента от профессии.

Стал думать об университете. И опять случайность. Сосед-студент, учившийся там, спросил: «Ты что, хочешь быть учителем в школе?» Эта перспектива как-то не прельщала.

Стал изучать другие вузы. В Химико-фармацевтическом институте, про который до этого ничего не знал, наткнулся на кафедру технологии производства антибиотиков. По тем временам это очень инновационная профессия. Она вдохновила несостоявшегося врача и математика.

В институте учился легко. Получал повышенную стипендию. Очень много читал по биохимии, микробиологии. С первого курса занялся научной работой. В Студенческом научном обществе попал к Георгию Васильевичу Самсонову, одному из крупнейших советских специалистов по сорбционным процессам. Занимался под его руководством исследованиями процессов очистки эритромицина. Этот антибиотик тогда выделяли органическими растворителями, а Самсонов поставил задачу разработки ионообменного способа очистки. По тем временам технология ионообменной очистки была самой передовой. Этому вопросу и была посвящена первая научная статья, в написании которой Валерий Галынкин принял участие.

– Когда она вышла, я почувствовал гордость за то, что студент, а печатаюсь. Пришла уверенность в своих знаниях.

В 1962 году, по окончании института, молодому, подающему надежды исследователю предлагали остаться в аспирантуре. Но... жизнь и начальство распорядились иначе. Нужны были грамотные специалисты на предприятиях, и Валерий попал на красноярский завод «Медпрепараты». Как теперь считает, к счастью. На предприятии как раз внедрялась технология ионообменной очистки стрептомицина, разработанная Георгием Самсоновым. Молодой специалист оказался занят хорошо знакомой работой. Не пришлось, как нередко говорили в советское время, «забыть все, чему учили в институте, как страшный сон».

Другое дело – реалии советского производства в Сибири. На заводе, для производственных нужд, было очень мно-

го спирта. И много, так сказать, «сложных» работников, в том числе бывших зеков. Все это накладывалось на тяжелую работу, особенно в ночную смену. Была пятидневка. Представляете: пять ночей работы подряд?

– Я по молодости думал: что тут такого, днем выспаться можно! Оказалось, организм никак не хочет перестраиваться. Некоторые аппаратчики часам к трем ночи засыпали, а мне нужно ходить по участку и следить, чтобы вся аппаратура работала.

Понятно, что в ночную смену рабочие чувствовали себя вольготно. Молодому начальнику смены (а выглядел он в свои 22 года чуть не на 18) пришлось схлестнуться с местным электриком, который на смену выходил пьяным. Сказал: ты появляешься в таком состоянии последний раз. Тот не послушался. Пришлось обращаться к начальнику цеха. В итоге электрика понизили. Тот пригрозил: я тебе это припомню! Но принципиальный молодой специалист не мог допустить такой опасной для завода ситуации, ведь это могло окончиться катастрофой. Хорошо, рабочие в цеху были примерно такого же возраста, как и он. Сошлись хорошо, вместе ездили в тайгу шишковать. В общем, рабочие поддержали.

– Считаю, что именно три года в Красноярске заложили основу для моей как научной, так и педагогической работы в дальнейшем, – говорит Валерий Галынкин, – потому что я на деле изучил все оборудование, весь процесс производства. Работал на всех операциях на стрептомицине. Потом перевели на пенициллин, попросили разработать ионообменную очистку этого препарата. В итоге я мог сам выполнять любые технологические процессы и студентам тоже рассказывал не голую теорию, а и то, как это выглядит на практике.

Валерий Абрамович уверен: огромным недостатком современного образования является то, что ни студенты, ни (что, может быть, даже важнее) преподаватели не проходят практику на предприятиях.

– Сегодня путь преподавателя: детский сад – школа – институт – аспирантура – преподавание. Реальной технологии они не знают, а потому не могут дать достаточно знаний студентам. Это – беда! Мы с ректором Химфарма Игорем Анатольевичем Наркевичем год назад написали статью о системе образования и там четко об этом сказали.

Валерий Галынкин всегда считал себя, в первую очередь, ученым. В Красноярске, параллельно с работой, закончил Институт марксизма-ленинизма и сдал экзамен по философии. Там же, при Институте стали и сплавов, сдал иностранный язык. В 1965 году решил вернуться в Ленинград, чтобы поступить в аспирантуру, имея уже сданными два экзамена. Тянуло его в генетику, которая тогда только-только возрождалась после периода гонений. Потому и приехал Валерий Галынкин в ЛГУ, где кафедру генетики возглавлял в тот момент один из ведущих советских генетиков М.Е. Лобашев.

– Говорю: я микробиолог, поэтому работать с микробным препаратом умею. И два года изучал вашу книгу по генетике. Так что освоиться смогу легко. Но он мне сказал, что я не выдержу конкуренции с выпускниками ЛГУ. Отвечаю: выдержал

бы, но раз ко мне такое отношение, то я и сам не хочу у вас учиться. Хотя, честно, сейчас жалею, что не прошел.

Вернулся в Ленинградский химико-фармацевтический институт. Тот же Г.А. Самсонов взял ученика на кафедру. На следующий год Валерий Галынкин поступил в аспирантуру на биохимию. За полгода до окончания аспирантуры заведующий кафедрой микробиологии Николай Петрович Елинов отозвал его из аспирантуры и взял на кафедру. Но Валерий Абрамович все же защитил диссертацию в 1968 году.

После аспирантуры остался на кафедре. Но... начались сокращения и самому молодому предложили уйти.

Без работы не остался, перешел в 1972 году старшим научным сотрудником в лабораторию биотехнологии в Научно-исследовательский институт антибиотиков и ферментов. Занимался серьезными разработками, курируемыми даже на уровне ЦК КПСС.

В 1979 году к директору ВНИТИАФ, члену-корреспонденту Академии медицинских наук Игорю Михайловичу Терешину обратился заведующий кафедрой Ленинградского технологического института Владимир Иванович Яковлев. Попросил выделить несколько молодых старших научных сотрудников, чтобы те прочли студентам лекции по различным темам, связанным с биотехнологиями. Пошли три выпускника ЛХФИ, в том числе Валерий Галынкин.

– Это было в марте-апреле, – вспоминает он, – а в августе вызывает меня Игорь Михайлович и говорит: «Яковлев сказал, что они записали все ваши лекции, дали послушать специалистам, распросили студентов... Из всех лекций наиболее интересными признаны ваши. Они предлагают вам перейти к ним читать лекции. У них складывается но-

вое отделение – технологии микробиологических препаратов, а кадров нет».

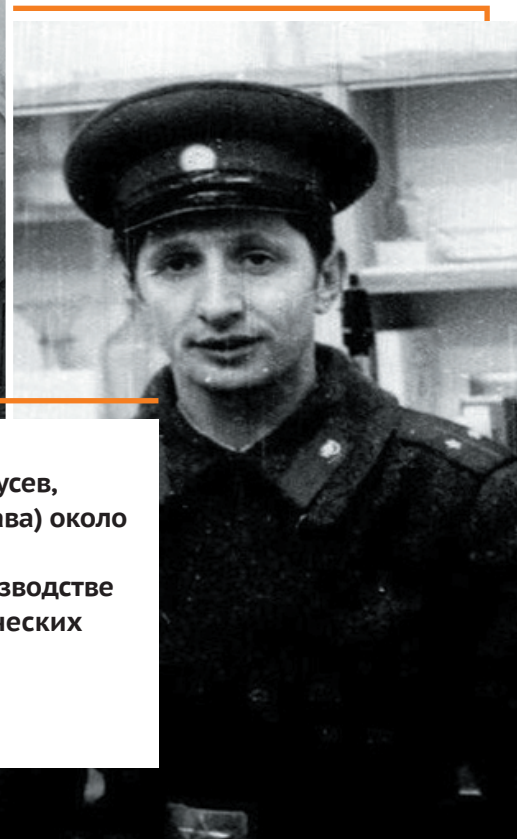
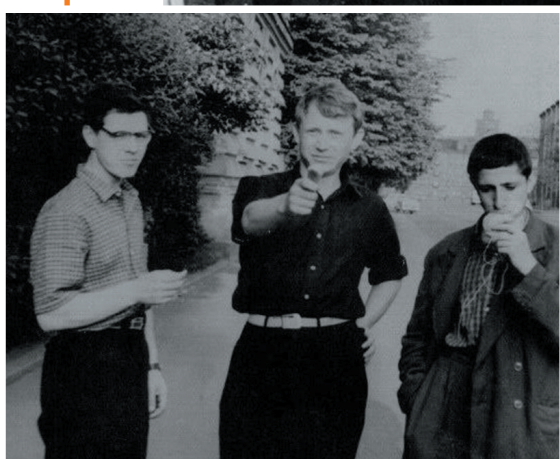
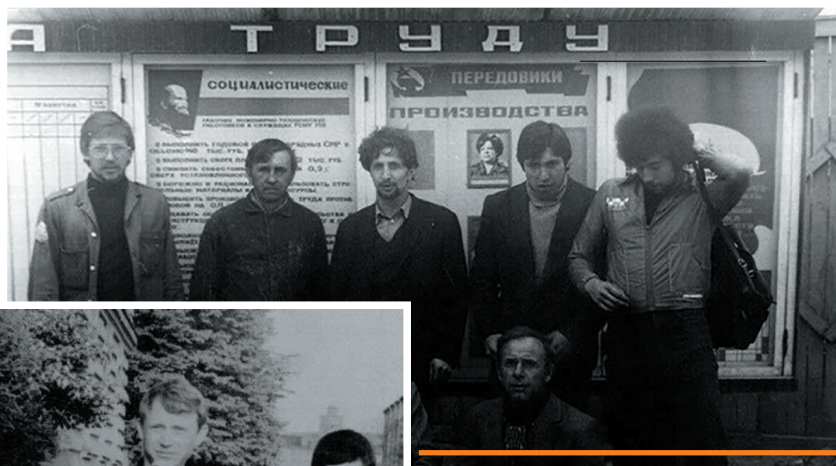
Так Валерий Абрамович оказался в Техноложке, доцентом кафедры технологии продуктов микробиологического синтеза. И ничуть сегодня об этом не жалеет.

– Владимир Иванович сказал: «Я разрешаю тебе брать аспирантов. Выполняйте работы по темам, которыми занимается кафедра». И у меня защитились 12 человек. Проводил совместно с Валерием Алексеевичем Быковым, тогда директором Киришского биохимзавода, а в 1985–1991 годы – министром медицинской промышленности СССР, исследования по совершенствованию процесса получения паприна.

В 1994 году Валерия Абрамовича пригласили работать в альма-матер, теперь – Санкт-Петербургский химико-фармацевтический университет. Он стал проректором по научной работе и заведующим кафедрой микробиологии.

– Ректор, Геннадий Павлович Яковлев, спросил, что я могу предложить для академии. Я подумал две недели и сказал: «А почему в нашем вузе, единственном таком учреждении в стране, нет лаборатории по контролю качества лекарств»? Такая лаборатория, на самом деле, в то время была одна, общегородская. В институте некоторые сомневались, что моя затея удастся, но Геннадий Павлович ее поддержал. И через полгода Центр контроля качества лекарственных средств был сертифицирован. С тех пор он работает и занимает одно из ведущих положений в стране.

Кроме этого Валерий Абрамович предложил проводить работы по изучению микроорганизмов почвы, в которой растут лекарственные растения. Это стало для него одной из основных тем. В 1998 году он защитил диссертацию на звание доктора технических наук («Научные основы

Фото слева направо:

- Студенты 2-го курса ЛХФИ Г. Гусев, Г. Камший и В. Галынкин (справа) около института
- Молодой специалист на производстве
- Молодой кандидат биологических наук проходит военную переподготовку в ВМА

управления ростом микроорганизмов на гидрофобном субстрате») и получил звание профессора. Совместно с В.И. Кочеровцом и А.Э. Габидовой написал книгу «Фармацевтическая микробиология».

– Раньше провизоры изучали курс, основанный на медицинской микробиологии. Мне было непонятно: зачем это им, если они с теми заболеваниями, с которыми имеют дело медики, не работают? Мы стали основывать изложение именно на тех группах микроорганизмов, с которыми сталкиваются провизоры. Из медицинской микробиологии они знакомятся только с группой условно патогенных микроорганизмов. Такой подход был нами применен впервые.

Еще Валерий Галынкин попал в США на курсы переподготовки для российских медиков и провизоров. И там услышал такое понятие, как риск в фармацевтической промышленности. В нашей стране в то время об этом как-то не думали. Валерия Абрамовича эта тема тоже заинтересовала. Сегодня он читает в Техноложке курс по фармацевтическому риску. Под его научной редакцией вышла книга «Анализ микробиологического риска в производстве пищевых продуктов и лекарственных препаратов». Сейчас в издательстве находится другая – «Возникновение резистентности микроорганизмов». Валерий Абрамович разработал понятие каскадного механизма возникновения резистентности. Еще он с группой сотрудников ООО «РОСБИО» создал новый комплексный антисептический препарат Гексонал – С, который обладает туберкулоцидным действием и проходит предклинические испытания.

Резистентность – устойчивость микроорганизмов, их невосприимчивость к каким-либо факторам внешнего воздействия, к антибиотикам и лекарственным препаратам.

В 2018 году Валерий Абрамович Галынкин стал академиком Российской академии естествознания. И продолжает активную научную и педагогическую деятельность.

– Валерий Абрамович, – спрашиваю я, – в чем вам видится проблема современного образования?

– Их несколько. Про первую я говорил уже – это отсутствие у студентов и преподавателей практики работы на предприятиях. Это наша вина: тех, кто работает в этой сфере сейчас. Мы обязаны были отстоять необходимость практических навыков. Сегодня все студенты проходят практику на кафедре. Реальных технологических процессов они не знают.

Вторая беда – в институтах нет современного лабораторного оборудования. Получается, что студенты недополучают не только практические, но и лабораторные знания. Это серьезно снижает стимул к учебе.

Приведу несколько примеров из тех вузов, где работал и работаю. В Санкт-Петербургском химико-фармацевтическом университете удалось привлечь частные деньги и на них сделать ряд компьютерных лабораторий. В Техноложке такого нет. Сегодняшние студенты обязаны работать с компьютерами! Если они этой возможности лишены, им не только неинтересно, они еще и лишены возможности использовать компьютеры для получения знаний! Как бы мы иногда ни ругали Интернет, в качестве источника самой современной информации он сегодня незаменим.

Я возглавляю государственную экзаменационную комиссию по двум направлениям в ИТМО. В 2015 году в состав вуза на правах двух факультетов (один из них

- Это лишь часть печатных трудов, в создании которых принимал участие В.А. Галынкин
- Звания академика В.А. Галынкин был удостоен в 2018 году
- Праздник Нового года в СПХФА. Валерий Галынкин – Дед Мороз

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ УЧЕНЫХ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ

ДИПЛОМ

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА
АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

9673
23 мая 2018 г.

МОСКВА

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Галынкину Валерию Абрамовичу

присвоено ученое звание

АКАДЕМИКА

Президент /Ледванов М.Ю./
Главный ученый секретарь /Стукова Н.Ю./

– пищевых технологий и биоинженерии) вошел бывший Санкт-Петербургский государственный университет низкотемпературных и пищевых технологий. И тогда там появился доступ к современному оборудованию, которым хорошо оснащен ИТМО. Так вот, я могу сказать, что качество дипломных работ резко улучшилось!

Третья проблема – качество преподавания иностранных языков. Заниматься этим в вузах должны специалисты высокой квалификации. Потому что современ-

ный ученый без возможности свободного общения на иностранных языках полноценно развиваться не может! Он выпадает из международной научной среды.

Наконец, бедой является низкая стипендия студентов и аспирантов, не позволяющая им жить на эти деньги. Ребята вынуждены идти работать. Причем туда, куда берут людей без профессии, т. е. в торговлю. Но при этом они отрывают время от учебы! В наше время на стипендию тоже прожить было тяжело, но все же можно.

В конце нашей беседы Валерий Абрамович Галынкин попросил передать свою благодарность коллективу Санкт-Петербургского химико-фармацевтического университета, которому он отдал лучшие годы своей научной и педагогической деятельности.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Юрий Юрьевич Звягин, выпускающий редактор Издательства «Северо-Западный институт медико-биологических проблем и охраны окружающей среды», Санкт-Петербург, Россия; e-mail: zwjagin@yandex.ru

ADDITIONAL INFORMATION ABOUT AUTHORS

Yuri Yu. Zvyagin, editor-in-chief, Publishing house North-West Institute of medical and biological problems and environmental protection, Saint Petersburg, Russia; e-mail zwjagin@yandex.ru

Valery Galynkin: “A Scientist should also be a practitioner”

©2020. Yu.Yu. Zvyagin¹

¹ Publishing house North-West Institute of medical and biological problems and environmental protection, Saint Petersburg, Russia

* e-mail: zwjagin@yandex.ru